ИСТОРИЯ СОЦИУМА

HISTORY OF THE SOCIETY

УДК 93

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-40-47

Инна Николаевна Мамкина,

Забайкальский государственный университет

(г. Чита, Россия),

e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Демократизация российской системы образования в марте – октябре 1917 года

Перманентный процесс реформирования современной системы образования актуализирует проблему демократизации российского образования. Целью данной работы является изучение деятельности Министерства народного просвещения в условиях власти Временного правительства. Используя системный анализ, ретроспективный, сравнительно-исторический методы, автор определила основные направления реформ системы образования. Изучив законодательные акты Временного правительства, автор выделила проблемы механизма реализации реформ. Основное содержание исследования составляет анализ деятельности Министерства народного просвещения в условиях власти Временного правительства. Определены наиболее острые проблемы системы образования, охарактеризованы пути их решения. Обоснована мысль о том, что преобразования Министерства в области управления отвечали требованиям времени, но не имели чёткого механизма реализации. Результаты реформы органов власти привели к фактической ликвидации управления начальной школой. Автор даёт положительную оценку деятельности Министерства в области высшего и профессионально-технического образования. Отмечает, что нововведения в области высшего образования способствовали его развитию, носили демократический характер. Профтехобразование получило организационное оформление. Улучшилось качество и доступность педагогического образования. Анализ преобразований в средней школе, наряду с унификацией и доступностью гимназического образования, показал ухудшение его качества. Автор отметила провальные действия Министерства народного образования по вопросу реформы начальной школы. В целом деятельность Министерства народного просвещения в указанный период была активной и многоплановой. Министерство закрепило демократические начала реформируемой системы образования. В короткие сроки, при отсутствии консолидации власти и общества, Министерство было лишено возможности завершить реформы самостоятельно.

Ключевые слова: революция, Временное правительство, Министерство народного просвещения, система образования, реформы, демократия

Inna N. Mamkina,

Transbaikal State University

(Chita, Russia),

e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Democratization of the Russian System of Education (March – October, 1917)

The permanent process of the reforming of the modern system of education actualizes the issue of democratization of Russian education. The purpose of the work is studying the activity of the Ministry of Education under the rule of the Russian Provisional Government. The author defines the basic tendencies of the reforms of the educational system by means of the retrospective and the comparative historical methods as well as the systematic analysis. The author defines the backbone of the mechanisms of the realization of the reforms using the legal acts of the Russian Provisional Government. The basic content of the study is the analysis of the activity of the Ministry of Education under the rule of the Russian Provisional Government. The author defines the most important issues of the system of education and determines the ways of their solution. We justify the idea that the transformation of the Ministry in the field of governing was consistent with the requirements of the times but it had no exact mechanism of its realization. The results of the authorities' reforms practically removed the management of the primary school. The author notes as positive the activity of the Ministry in the field of education at university level, technical and

© Мамкина И. Н., 2019

vocational training. It was marked that the innovations in the field of education at university level caused its development and they were done democratically. Technical and vocational training got its legal incorporation. The quality of teachers' training improved. The analysis of the innovations at primary school as well as the harmonization and availability of the upper secondary school education showed its deterioration. We marked the failure of the activity of the Ministry of Education concerning the reforms of the primary school. In conclusion, we state that the activity of the Ministry of National Education during the period which was investigated was active and diversified. The Ministry confirmed the reforms of the educational system democratically. However, the Ministry itself had no opportunity to finish the reforms within a short period of time.

Keywords: revolution, Russian Provisional Government, Ministry of Education, system of education, reforms, democracy

Введение. Система российского образования в имперский период находилась под жёстким контролем государства. Министерство народного просвещения курировало открытие и деятельность учебных заведений, разработку и содержание учебных программ, вопросы учебно-методического и кадрового обеспечения, а также финансировало учебные заведения. Жёсткая регламентация вызывала критику со стороны как профессионального сообщества, так и российской общественности в целом. Наиболее остро стояли вопросы материального положения народного учителя, доступности среднего образования, узости и догматичности учебных программ. Педагогическая общественность не раз высказывалась о необходимости коренного реформирования отечественной системы образования. Попытка проведения реформ в 1915 г. вызвала жёсткую реакцию со стороны консерваторов и привела к отставке министра народного просвещения П. Н. Игнатьева.

Февральские события 1917 г. запустили процесс переустройства всех сфер жизни российского общества. Изменения, затронувшие систему образования в период с марта по октябрь 1917 г., отразили демократические тенденции на всех её уровнях. С позиции реформирования современной российской системы образования, исторический опыт становления демократических традиций российской школы вызывает безусловный интерес.

Методологической основой исследования послужила теория политической модернизации, сформировавшаяся во второй половине XX в., в рамках сравнительной политологии. Согласно концепции, суть политической модернизации заключается в демократизации государственного правления. Теория объясняет появление институтов, направленных на формирование механизма, содействующего участию общественности в принятии политических решений. Сочетание научной концепции с историческими методами и методом правового моделирования позволило определить основные черты управ-

ления образованием в период Временного правительства, охарактеризовать ключевые направления деятельности Министерства народного просвещения, оценить роль общественности в образовательных реформах в период с марта по октябрь 1917 г.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема демократизации системы образования обсуждалась в выступлениях и докладах дореволюционных общественных деятелей и имела в основном публицистический характер [4; 6; 8; 12–14]. Ведущие педагоги и общественные деятели критиковали Министерство, требовали свободы общественного участия в вопросах организации народного образования, предлагали проекты, но публикации имели слабое научное обоснование. В советской литературе внимание авторов сосредоточилось на достижениях образования преимущественно после 1917 г. В немногочисленных трудах авторы критически оценивали деятельность Министерства народного просвещения и Государственного комитета по народному образованию [2; 3; 7]. Постсоветская литература в большей степени носит обобщающий характер [10; 11]. В оценках деятельности Временного правительства в области образования авторы пришли к выводу об отсутствии комплексного подхода к реформе образования.

В современных работах, посвящённых периоду деятельности Временного правительства, заметен отход от ставшей уже традиционной критической оценки [1; 9; 15]. Вместе с тем изученность проблемы остаётся слабой. Современные публикации затрагивают отдельные её аспекты – управление, педагогическое образование, среднюю школу. Комплексное, специальное исследование по проблеме отсутствует. Необходимость восполнения отдельных пробелов определяет научный интерес к данной теме. Целью представленной работы является изучение деятельности Министерства народного просвещения в условиях власти Временного правительства.

Накануне революции 1917 г. система образования представляла собой сложную, многоуровневую совокупность учебных заведений, принадлежавших различным ведомствам и частным лицам. Значительная часть учебных заведений находилась в ведении Министерства народного просвещения, ведомств православного вероисповедания и императрицы Марии. По данным однодневной переписи 1911 г., 62 типа учебных заведений находились в ведении 17 министерств и ведомств¹. Ведомственная разобщённость, отсутствие преемственности образовательных программ, типовое многообразие учебных заведений вызывали резкую критику со стороны общественности. Процесс передачи ведомственных учебных заведений начался ещё до революции. В ведение МНП были переданы учебные заведения Министерства внутренних дел, казачьи школы Военного министерства, школы горного ведомства, речные и мореходные учебные заведения. Вопрос о передаче оставшихся школ ждал окончательного решения после февральской революции 1917 г.

Злободневной проблемой оставалась организация управления образованием. Окружная система, дирекции и инспекции народных училищ воспринимались общественностью как механизм контроля со стороны государства. Временному правительству предстояло решить вопрос о реорганизации системы управления и расширении полномочий общественных организаций в области образования. Подлежал скорейшему решению вопрос о правовом статусе народного учителя, его материальном положении. Качество образования, его доступность и всеобщий характер также нуждались в преобразованиях. Очевидно, что от новой власти общественность ожидала и требовала незамедлительных решений, несмотря на глубину и сложность проблем.

Одно из первых действий Временного правительства после Февральской революции 1917 г. было направлено на пересмотр кадровой политики, в том числе и в области образования. Прежняя система чиновничества упразднялась. Статус государственного служащего определялся должностью и окладом. В марте 1917 г. по решению Временного правительства последовало повышение окладов служащим в ведомстве МНП. Оклады рядовых чиновников возросли до 4400 р.

¹ Однодневная перепись начальных школ империи, произведённая 18 января 1911 года. — СПб.: Экономия, 1913. — 16 с.

в год, директоров департаментов до 11 000 р., вице-директора — до 7000 р. Повышение жалования в большей степени затронуло нижнее и среднее звено чиновничества, оклады высших должностных лиц принципиально не изменились. Кроме госслужащих, правительство повысило жалование преподавателям учебных заведений.

Кадровые перестановки начались с отставки прежнего министра Н. К. Кульничского. 15 марта Министерство народного просвещения возглавил бывший ректор, профессор МГУ, кадет А. А. Мануйлов. Перед министром стояли задачи, которые оставались нерешёнными на протяжении десятилетий. Он упразднил Совет министра, Учёный комитет, Департаменты народного просвещения и общих дел. Структуру МНП дополнили новые органы — Департамент профессионального образования на базе Отдела промышленных училищ и Комитет союза служащих в центральных учреждениях МНП, который, по сути, заменил упразднённый Комитет о службе чинов гражданского ведомства.

Вопрос о реформе органов управления получил разрешение одним из первых. Министр отправил в отставку попечителей Харьковского учебного округа генерал-лейтенанта, профессора физики А. Л. Королькова, Московского — тайного советника, доктора зоологии А. А. Тихомирова, Киевского — доктора гражданского права И. А. Базанова, Рижского — профессора, доктора медицины А. И. Щербаков, чья политическая принадлежность к монархическим взглядам вызывала нарекание общественности. В дальнейшем власти планировали отказаться от окружной системы управления.

На местном уровне по распоряжению министра от 24 апреля 1917 г. директора и инспектора начальных училищ освобождались от общего руководства начальными училищами. В рамках реформы органов местного самоуправления, проводимой Временным правительством, Министерство 8 мая 1917 г. в земских губерниях и областях упразднило губернские, уездные и городские училищные советы. Полномочия советов передавались органам местного самоуправления в срочно формируемые школьные отделы. Вопросы организации, деятельности, содержания учебных заведений передавались на общественное попечение. Вместе с тем механизм передачи школ из инспекции в школьные отделы разработан не был. Ликвидация училищных советов оставила земские области без управления, поскольку школьные отделы находи-

лись ещё в процессе формирования. Лишение полномочий директоров и инспекторов народных училищ оставило безнадзорными начальные школы неземских губерний и областей российской окраины. Решения отвечали требованиям общественности, но мало способствовали эффективности управления.

Ситуацию ещё более усложнил процесс перевода всех ведомственных учебных заведений под контроль МНП. Согласно постановлению от 20 июня 1917 г. «Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения», все учебные заведения ведомств императрицы Марии, Святейшего Синода и другие передавались МНП. На практике в ведение Министерства перешли лишь школы ведомства императрицы Марии, «человеколюбивого общества». Что касается школ Святейшего Синода, то со стороны церковных властей и части общественности Министерство встретило сопротивление. Окончательно вопрос о передаче церковно-приходских школ был решён уже советской властью.

21 марта 1917 г. при Министерстве народного просвещения начала работу Комиссия по реформе высших учебных заведений. В состав Комиссии вошли назначенные министром профессор университетов, представители МНП, выборные члены. Комиссию возглавил известный профессор, зоолог М. М. Новиков, в состав Комиссии также входили В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, Э. Д. Гримм, И. М. Гревс и др.

С марта по октябрь 1917 г. Комиссия провела более 40 совещаний по вопросам высшей школы, подготовила проект «Общего устава российских государственных университетов». Решением Комиссии восстановлена университетская автономия, вузы могли открывать новые факультеты. Циркуляром от 15 апреля 1917 г. факультеты получили право самостоятельно замещать вакантные должности профессорско-преподавательского состава без обязательного утверждения министерством [5, с. 73]. Открылись университеты в Ростове-на-Дону, Перми, в июне 1917 г. – политехнический институт в Нижнем Новгороде, запланировано открытие вузов в Иркутске, Ташкенте, сельскохозяйственного института в Омске. Учитывая тяжёлое финансовое положение, вызванное революцией и Первой мировой войной, Министерство выделило дотации тридцати частным вузам. Временному правительству на утверждение было направлено ходатайство о наделении

технических учебных заведений статусом высших учебных заведений.

В целом деятельность Министерства в области высшего образования носила положительный характер. За короткий срок МНП решило наиболее острые проблемы университетского образования. Изменения в высшей школе носили демократический характер, что способствовало её дальнейшему развитию. Система высшего образования оказалась устойчивой в условиях социальных революций. После Октябрьской революции 1917 г. она продолжала функционировать. В 1918 г. в стране продолжали открываться новые университеты в Иркутске, Ташкенте. Отметим, что открытию университетов предшествовала долгая подготовительная работа, которая не прерывалась и в период власти Временного правительства. Очевидно, что основа университетского образования была сформирована в имперский период и, благодаря деятельности МНП в 1917 г., упрочена и сохранена для будущих поколений.

В области среднего образования МНП получило право открывать и реформировать средние учебные заведения. В гимназиях и реальных училищах была провозглашена свобода вероисповедания и отменены все сопутствующие ограничения. Отменено положение, запрещающее преподавателям членство в политических партиях. Ранее уволенные по политическим мотивам преподаватели и отчисленные учащиеся были восстановлены.

Система средних учебных заведений подверглась унификации. Существовавшие ранее семилетние реальные училища и восьмилетние гимназии преобразовывались в четырёхклассные учебные заведения в соответствии с постановлением Временного правительства от 28 апреля 1917 г. На реализацию задачи Временное правительство выделило 5,4 млн р. Министерство обязывалось открыть сто гимназий нового типа.

Сокращение срока обучения потребовало соответствующих учебных программ. По поручению товарища министра составлением нового учебного плана занималось Учебное бюро. Бюро являлось коллегиальным органом, в его состав входили представители общественных организаций, МНП, учителя. В 1917 г. в состав бюро входили П. Ф. Сурин, И. М. Воронцовский, С. С. Ларионов, М. А. Дроздов, И. Н. Шафрановский под председательством С. И. Анцифорова¹. К обсуждению учебного плана привлекали препода-

¹ ГАРФ. – Ф. 2315. – Оп. 1. – Д. 194. – Л. 4.

давателей и руководителей столичных гимназий – Н. М. Дюкова, директора 2-й Петербургской гимназии императора Александра I, В. А. Кондратьева, директора 8-й гимназии, И. И. Полянского, преподавателя естествознания и др.¹

По предложению членов бюро учебная программа четырёхклассной средней школы упрощалась. Изучение древних языков отходило на второй план, второй иностранный язык изучался в порядке факультативных занятий. Сокращение срока обучения увеличило учебную нагрузку на неделю до 37 часов с продолжительностью урока 50 мин, учебный год увеличивался до 2/3 от календарного².

В обновлённые гимназии и реальные училища принимали выпускников высших начальных училищ, что означало закрепление преемственности начальной и средней школы. Отметим, что зачисление в среднюю школу проходило без экзаменов.

Предложения по среднему образованию вызвали критику со стороны общественности. По мнению профессора Г. И. Челпанова, новый учебный план ухудшал качество образования. Доступность он видел в открытии средней школы в сёлах, либо в расширении программы начальных училищ [14, с. 18].

Возможно, предложенный Министерством проект средней школы был поспешным. Под давлением общественности, пытаясь удовлетворить острую потребность населения в среднем образовании, МНП пошло по пути увеличения числа гимназий за счёт сокращения учебного курса в ущерб качеству образования.

Наиболее конструктивные изменения произошли в профессионально-техническом образовании. В июне 1917 г. Временное правительство приняло закон «Об изменении и дополнительном действии узаконений о промышленных училищах и об отделе промышленных училищ МНП», внесённый на рассмотрение МНП. Министерство учредило Департамент профессионального образования, курировавший три типа профессионально-технических учебных заведений. Технические училища осуществляли подготовку техников. Ремесленные училища на базе двухклассных начальных училищ готовили мастеров. Квалифицированных рабочих и подмастерьев обучали ремесленные школы. На содержание училищ Временное правительство выделило МНП 240 000 р., на организацию съездов и совещаний по вопросам профтехобразования

дополнительно 250 000 р., для внешкольного профессионального образования – 1,5 млн р., женского профобразования – 40 000 р. [7, с. 46]. Таким образом, благодаря деятельности Министерства, профтехобразование получило организационное оформление.

На протяжении полувека российская общественность обсуждала необходимость реформирования начальной школы. Крайне остро стояли вопросы качества начального образования, его преемственности со средней школой, материально-правового статуса учителя. Обсуждение программы реформирования министерство планировало провести совместно с представителями общественности. В министерском распоряжении № 1443 от 29 апреля 1917 г. говорилось о необходимости реформирования системы образования в России «... в связи с изменившимися условиями государственной жизни»³. Работу съезда планировали начать в Петрограде 15 июня 1917 г. Все расходы по организации съезда, возмещению затрат участников МНП брало на себя. Контроль за организацией выборов в земских областях возлагался на попечителей учебных округов, в земских – на губернские земские управы. Министр А. А. Мануйлов просил руководство округов «принять в зависящей части все меры к безотлагательному производству выборов»⁴.

Министерство определило представительские квоты. Петроградский, Харьковский, Одесский, Киевский, Казанский, Оренбургский, Кавказский и Западно-Сибирский учебные округа посылали по шесть представителей. От мужских гимназий, прогимназий и реальных училищ направлялся один представитель. По одному представителю избирали от женских гимназий и прогимназий; учительских институтов; учительских семинарий и школ; высших начальных училищ; родительских комитетов. Московский учебный округ получил право избрать по два представителя от каждого типа учебного заведения за исключением учительских институтов, за которыми осталась прежняя квота. Иркутскому генерал-губернаторству уменьшили квоту на одно место, объединив представителей от женских и мужских средних учебных заведений. По три представителя от средних школ, высших начальных училищ и родительских комитетов отправляли не эвакуировавшаяся часть Рижского округа и Туркестан, а также Приамурское генерал-губернаторство.

¹ ГАРФ. – Ф. 2315. – Оп. 1. – Д. 194. – Л. 4.

² Там же. – Л. 5.

³ Там же. – Д. 1. – Л. 5.

⁴ Там же. – Л. 7.

Устанавливался трёхступенный порядок выборов. На первом этапе педагогические коллективы школ выдвигали по одному кандидату для участия в выборах на уровне области или губернии. Из представителей школ в губернии избирали по одному представителю в административный центр учебного округа, где окончательно избирался делегат съезда. Представители от учительских семинарий, институтов и родительских коллективов избирались в два этапа, минуя губернский уровень.

Организация Министерством народного просвещения съезда представителей народного образования для определения путей реформирования системы образования являлась демократической новацией. Впервые государственные власти в лице МНП приглашали к сотрудничеству общественность. Предложенная модель организации съезда с позиции властей выглядела вполне демократично, однако общественность имела другое мнение.

Буквально из всех уголков страны стали поступать вопросы и претензии к организации съезда. Нарекание у местных учительских и общественных сообществ вызвали квоты и порядок проведения выборов. Попечители Варшавского и Рижского учебных округов запрашивали большее количество мест, Уфимский родительский союз ходатайствовал о дополнительном месте для учителей инородческих школ. За рамками предполагаемого учительского съезда остались представители церковно-приходских школ.

Заменить трёхступенные выборы прямым голосованием требовало объединённое заседание родительских комитетов Феодосии. Воронежский союз деятелей средней школы, родительский комитет Уральской мужской гимназии, педагоги Михайловской женской гимназии им. Ф. Д. Твердовой Московского учебного округа отказались принимать участие в работе съезда из-за трёхступенных выборов, считая их «неправильными и нецелесообразными»¹. Наиболее радикально проявил себя Всероссийский учительский союз. Кубанский отдел ВУС настаивал на необходимости участия союза в работе съезда. Самарское отделение ВУС заявляло, что «...выражает свой протест против того, что министерство, организуя Всероссийский съезд деятелей по народному образованию, совершенно игнорирует Всероссийский учительский союз, обращаясь к учителям через губернские земства и попечителей округов»².

¹ ГАРФ. – Ф. 2315. – Оп. 1. – Д.1. – Л. 3.

² Там же.

Отделения разных городов саботировали работу съезда.

Очевидно, что квоты и предложенная процедура выборов делегатов съезда разочаровали общественность и педагогов. Позиция ВУС вполне объяснима. Всероссийский учительский союз в 1917 г. представлял собой наиболее многочисленную общественную организацию педагогов и имел собственное видение будущей системы образования. Игнорировать столь мощную общественную организацию в условиях социального конфликта было нельзя. Министерство перенесло созыв съезда, сообщив, что «новый порядок выборов и новый срок съезда будут сообщены заранее»³. По сути, именно позиция педагогического сообщества, сформированная при участии ВУС, послужила причиной уступки со стороны Министерства и переноса работы съезда, который так и не приступил к обсуждению реформ. Попытка Министерства решить проблемы начальной школы совместно с общественностью успеха не имела.

Преобразования в области педагогического образования начались с постановления МНП от 13 июня 1917 г. о предоставлении права поступления в университеты выпускникам учительских институтов. Учительские семинарии приравнивались к средним учебным заведениям, институты повышали статус до уровня «выше среднего». В учительских институтах вводилась специализация по трём направлениям – словесно-историческому, естественно-историческому и географическому и физико-математическому. Учебный план институтов и семинарий расширился за счёт дополнительных дисциплин. В институтах значительная часть учебных часов отводилась на дисциплины специализации. Курс богословия и истории религии преподавали с научных позиций. В семинариях изучение Закона Божия оставили на усмотрение педагогических коллективов и учащихся.

В учительский институт принимали выпускников средней школы, имевших опыт учительской работы не менее двух лет. Циркулярное распоряжение МНП от 20 сентября 1917 г. смягчило условия приёма, разрешив в течение двух последующих лет принимать в институт лиц, не имевших среднего образования, без опыта педагогической работы. Вступительные экзамены в учительские семинарии отменили. Для зачисления в подготовительный класс было достаточно аттестата об окончании двухклассного начального училища, в первый – высшего начального

³ Там же. – Л. 2.

училища. При наличии конкурса на место зачисление проводилось на основе жеребьёвки. Семинарии получили возможность увеличивать количество учащихся путём открытия параллельных классов. В учительских институтах и семинариях разрешили формировать смешанные или параллельные мужские женские группы.

Новшеством стало решение о формировании педагогических коллективов на выборной основе. В состав педагогических советов ввели по одному представителю от местных органов власти и три от ученического коллектива. Отметим, что большинство представителей властей относились к своим обязанностям формально, редко появлялись на заседаниях педсовета. Ученики, напротив, проявляли активность.

Деятельность Временного правительства в области педагогического образования трудно назвать провальной. Действия правительства и Министерства были направлены на улучшение качества профессионального образования, его доступности. Результатом деятельности властей стало увеличение численности учащихся в институтах и семинариях за счёт открытия параллельных классов. Процесс открытия новых семинарий и институтов не прерывался. В 1917 г. Временное правительство выделило средства на открытие 25 учительских семинарий и 5 учительских институтов. В будущем советская власть возьмёт за основу существующие типы профессиональных заведений, преобразовав их в педагогические техникумы и институты.

Выводы. Таким образом, вопреки сложившемуся в российской и советской историографии мнению о пассивности Министерства народного просвещения, очевидно, что его деятельность была активной и многоплановой. За восемь месяцев в условиях Первой мировой войны, продолжающегося социального конфликта, недоверия со стороны общественности МНП продолжало реализацию курса, направленного на демократизацию системы образования. Ряд нововведений был основан на положениях реформы бывшего министра П. Н. Игнатьева.

Положительные сдвиги прослеживаются во всех структурных элементах системы образования. Министерство закрепило демократические начала реформируемой системы образования. Получило организационное оформление профессионально-техническое образование, повысился статус педагогических учебных заведений, расширилась учебная программа, общественность получила право участия в организации школьного дела. Вместе с тем, наряду с перечисленными достижениями, проблема начальной школы фактически осталась без решения. Завис вопрос о реорганизации органов власти, передаче начальной школы в ведение местного самоуправления. Начавшийся процесс демократизации системы образования остался неоконченным. В короткие сроки при отсутствии консолидации власти и общества Министерство было лишено возможности завершить реформы в срок самостоятельно.

Список литературы

1. Андреев М. А. Кадровая политика Министерства народного просвещения (март – декабрь 1917 г.) // Высшее образование России. 2012. № 6. С. 140–143.
2. Бендриков К. Е. Борьба партии большевиков за перестройку школы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской революции (1917–1918) // Советская педагогика. 1949. № 11. С. 23–42.
3. Бендриков К. Е. Вопросы народного образования при Временном правительстве // Народное просвещение. 1927. № 3–5. С. 103–113.
4. Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1917. 208 с.
5. Журнал Министерства народного просвещения [Электронный ресурс]. 1917. Т. 71, № 10. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book7643/> (дата обращения: 10.01.2019).
6. Звягинцев Е. А. Инспекция народных училищ. Русское общество и учебное ведомство в школьном деле. М.: Задруга, 1914. 132 с.
7. Королев Ф. Ф. Февральская революция и народное образование // Советская педагогика. 1952. № 2. С. 46–73.
8. Корф Н. А. Наши учительские семинарии // Вестник Европы. 1883. Т. 2, кн. 4. 788 с.; Т. 3, кн. 5. С. 324–341.
9. Кочурина С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) // Вестник ТГУ. 2010. № 9. С. 168–172.
10. Смирнов Н. Н. На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 г. СПб.: Наука, 1994. 410 с.
11. Фомичев И. В. Развитие общеобразовательной школы в России до 1917 г. Воронеж: ВОИПК и ПРО, 1996. 155 с.

12. Чарнолуцкий В. И. Итоги общественной мысли в области образования. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1906. 79 с.
13. Чарнолуцкий В. И. К школьной реформе. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. 71 с.
14. Челпанов Г. Демократизация школы. М.: Русский книжник, 1918. 60 с.
15. Шаин Е. Г. Революция 1917 г. в России и образование // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2017. № 3. С. 65–76.
16. Эрлихман В. В. Народное образование в России в период деятельности Временного правительства: март–октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2002. 24 с.

Статья поступила в редакцию 31.01.2019; принята к публикации 12.03.2019

Сведения об авторе

Инна Николаевна Мамкина, доктор исторических наук, доцент, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: inna-mamkina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5583-3072.

Библиографическое описание статьи

Мамкина И. Н. Демократизация российской системы образования в марте – октябре 1917 года // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 40–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-40-47.

References

1. Andreev, M. A. Personnel policy of the Ministry of public education (March–December 1917). *Vysshee obrazovanie Rossii*, pp. 140–143, no. 6, 2012. (In Rus.)
2. Bendrikov, K. E. The struggle of the Bolshevik party for the restructuring of the school during the preparation and conduct of the great October revolution (1917–1918). *Sovetskaya pedagogika*, pp. 23–42, no. 11, 1949. (In Rus.)
3. Bendrikov, K. E. Public education under the Interim government. *Narodnoe prosveshchenie*, pp. 110–113, no. 3–5, 1927. (In Rus.)
4. Vakhterov, V. P. Public school and out-of-school education. M: Tip. t-va I. D. Sytina, 1917. (In Rus.)
5. Journal of the Ministry of education, no. 10, vol. 71, pp. 73, 1917. Web: 10.01.2019. <https://www.runivers.ru/lib/book7643> (In Rus.)
6. Zvyagintsev, E. A. Inspection of public schools. Russian society and the academic Department in the school business. M: Zadruga, 1914. (In Rus.)
7. Korolev, F. F. February revolution and public education. *Sovetskaya pedagogika*, pp. 47–73, no. 2, 1952. (In Rus.)
8. Korf, N. A. Our teacher's Seminary. *Vestn. Evropy*, 1883. V. 2. Book 4. 788 pp.; V. 3. Book 5. Pp. 324–341. (In Rus.)
9. Kochurina, S. A. Reform of teachers' institutions of the Provisional government (1917). *Vestnik TGU*, no. 9. vol. 99, pp. 168–172, 2010. (In Rus.)
10. Smirnov, N. N. At the turning point: Russian teaching before and during the revolution of 1917. SPb: Nauka, 1994. (In Rus.)
11. Fomichev, I. V. The development of secondary schools in Russia prior to 1917. Voronezh: VOIPK i PRO, 1996. (In Rus.)
12. Charnolusskiy, V. I. Results of public opinion in the field of education. SPb: Tip. B. M. Vol'fa, 1906. (In Rus.)
13. Charnolusskiy, V. I. Towards school reform. M: Tip. t-va I. D. Sytina, 1908. (In Rus.)
14. Chelpanov, G. Democratization of school. M: "Russkij knizhnik", 1918. (In Rus.)
15. Shain, E. G. Revolution of 1917 in Russia and education. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, pp. 65–76, no. 3, vol. 23, 2017. (In Rus.)
16. Ehrlihan, V. V. Public education in Russia during the Provisional government: March–October 1917. Cand. sci. diss. abstr. M: 2002. (In Rus.)

Received: 31 January 2019; accepted for publication March 12, 2019

Information about the author

Inna N. Mamkina, Doctor of History, Associate Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: inna-mamkina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5583-3072.

Reference to the article

Mamkina I. N. Democratization of the Russian System of Education (March–October, 1917) // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 3. PP. 40–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-40-47.